

ЛИРИКА

Виссарион Николаевич Пшеницын.
ФОТО ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ЗВ»

ДАВНЫМ-ДАВНО А.А. БЛОК, ПРОЧИТАВ ТВОРЕНИЕ С.А. ЕСЕНИНА, СКАЗАЛ: «СТИХИ СВЕЖИЕ, ЧИСТЫЕ, ГОЛОСИСТЫЕ». МНЕ ПОЧЕМУ-ТО ХОЧЕТСЯ ОТНЕСТИ ПОДОБНЫЕ СЛОВА К ПОЭЗИИ В.Н. ПШЕНИЦЫНА.

И НЕ СДАЁТСЯ ПИШЕТ СТИХИ

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

* * *

Древних заветных устоев
хранители,
Оберегая священный уют,
В дальних провинциях
сельские жители,
Жители сельские тихо живут.
Песня застольная вечером слышится,
Где-то неспешный течёт разговор.
Сельские жители,
как же вам дышится
После распутицы, после реформ?
Что там вершили
партийные знахари,
Уничтожая последний колхоз,
Выйдут ли в поле весенние пахари,
Выйдут ли женщины на сенокос?
Там, на столичных трибунах,
мыслители
Что-то лениво решают за нас.
Сельские жители, сельские жители,
Надо, чтоб в доме огонь не погас.
Надо, чтоб печки топилась
с рассветами,
Плавал над шиферной крышей
дымок,
Надо, чтоб утром по улицам дети
Стайкой щебечущей шли на урок.
Странником к старой
церковной обители
Выйду и в пояс земле поклонюсь
С верой, с надеждой,
чтоб сельские жители
Спасли от разрухи великую Русь.

* * *

Замечает холодной метелью
Тех, партийных побед рубежи,
И в деревню два раза в неделю
Хлеб привозят: живи, не тужи.
Не тужите, Авдотья Климовна,
Что козу волк увёл со двора.
У кого-то в мозгах заклинило,
Как мне кажется, не вчера.
Зло великое долго помнится
И беду нелегко забыть;
Ветка с дерева не обломится,
Если дерево не срубится.
А рубили – легко, отчаянно,
По живому, без слов, без слёз.
Не грачи – вороньё кричало
На крестах придорожных берёз.

«Дак мы привычные. Было всякое.
Не впервые – лицом в навоз...»
Нет, я помню, как люди плакали
В дни, когда умирал колхоз.
Оглянулись – ах, что наделали,
Лес в полях растёт у межи
И в деревню два раза в неделю
Хлеб привозят. Живи, не тужи.

Из цикла «Абсурдный стих»

Случилось так: упала крыша.
Река покрылась коркой льда.
Зерно в амбаре съели мыши.
На ТЭЦ порвались провода.
Качался кот на абажуре,
Коза осталась без рогов,
И нам сказали: «Всё в ажуре,
Всё это происки врагов».
И нам сказали, нам сказали,
И мы куда-то все пошли,
И все проснулись на вокзале
И чемоданов не нашли.
Читатель мой! Не верьте в сказки,
Что «кудри вьются до бровей».
К зиме не куплены салазки
В деревне брошенной моей.
Поля за речкой не вспахали,
Над лесом звёзды не горят,
А горожане отдыхали
Зимой недели две подряд.
Крутой наследник трубочиста
С женой в Европу убежал,
В кафе бандит в бармена выстрелил,
И хлеб опять подорожал.
Читатель мой! Не верь рекламе,
Я лишь однажды «сникерснул»
И до утра бродил в тумане,
Пока в чулане не уснул.
Не верь рекламе, мой читатель,
Совсем загубишь свой талант.
Сидит в издательстве издатель,
Сидит на рынке спекулянт.
Сидят в Госдуме депутаты.
А проку что? Кругом обман.
Позорный минимум зарплаты
Мой выворачивает карман.
Ну ладно, хватит слёз и песен,
На каждый век – свои грехи.
Редактор скажет: «Мир чудесен!»
И напечатает стихи.

«Я немного ещё постою на краю» (В. Высоцкий)

Эти дни без тепла, эти ночи без сна...
Не мою ли судьбу остудила весна
На последней из пройденной мною
дорог?

Оглянуться б назад,
да шагнуть за порог...
Я не пью, не курю, я не шью, не крою,
Я у старого поля стою на краю.
А над полем туман.

А над полем тоска.
Я по полю прошёл – не нашёл колоска
Здесь ни пахарь, ни жнец
не оставил следа,
Лишь подлесок растёт,
да трава – лебеда.

Я по полю прошёл от межи до межи,
Где закаты звенели колосьями ржи
И колосья тугим наливались зерном,
И не спал по утрам молодой агроном,
И райкомовский «ГАЗик»
пылил по стерне.

Но – беда ураганом прошла по стране.
По стране, по Отчизне моей, по земле,
По полям, как по пепельно-серой золе...
Мне понять бы, откуда явилась беда?

малая родина звала поэта домой. Вернувшись в 1999 году в родные края, имея за плечами поэтический опыт предыдущих лет, он вошёл в состав районного объединения поэтов «Энергия».

Стихи В.Н. Пшеницына увидели свет в сборниках «Глубинка», «И хочется доброго слова», «Околица». Поэт выпустил книгу собственных сочинений «Нить памяти» (её можно приобрести в музее).

В.Н. Пшеницын – лауреат регионального конкурса поэтов «Северная лира», проводимого А.Е. Хинштейном, в номинации «Новое слово в российской поэзии».

Сейчас В.Н. Пшеницын живёт в д. Скулябихе, на родной земле. Желаем ему здоровья, творческого настроения, оптимизма! Читатели его таланта ждут новых стихов.

Г.Г. ЗАХАРОВА

Мне об этом не скажет никто никогда.
Вышло так. Я сегодня живу не в раю.
Я у вечной дороги стою на краю,
На краю, где сомкнулись реки берега
И до выси небесной всего два шага.
Но из них я другую судьбу не скрою,
Лишь немного ещё постою на краю...

* * *

То морозом, то злыми вьюгами
Бог наказывает за грехи
Мирных жителей. А Ветлуга
Не сдаётся и пишет стихи.
Пишет в пятницу и во вторник,
Среди будничной суеты.
И выходят в райцентре сборники,
Как созвездия доброты.
Нынче время такое, братцы,
Сочинитель – почти герой.
И недаром администрация
За поэтов стоит горой.
И пока зеленеют деревья,
И текут ручейки в реку,
Знаю, будет читать деревня,
Поэтическую строку.
Спит в морозной тиши округа,
Спят в Карпунихе тетушки.
А заснеженная Ветлуга
Вечерами пишет стихи.

О памяти, о хлебе, о стране

Притча

В декабре, как природой заложено, похолодало и выпал снег, и зима над полями метельные крылья расправила. А в стране моей снова подорожал хлеб, и я полагаю, что эта в корне неправильно. Да, я считаю, что хлеб не должен был дорожать, и даже в кошмарном сне такое не может сниться. Ведь не разучились же люди пахать и сеять, и жать, и хранить в закромах и житницах запасы ржи и пшеницы. Так скажите мне, люди, может быть, я ослеп? Что же такое творится под небом моей Отчизны? Ведь многие ныне живущие помнят тот горький военный хлеб, который в тылу и на фронте был просто символом жизни. Тот чёрный блокадный хлеб... Тот детский голодный взгляд... Это наша больная история и наши живые корни. Сегодня нам надо, мне кажется, всем оглянуться назад и то, что страной пройдено, вспомнить, и помнить, помнить.

ВИССАРИОН ПШЕНИЦЫН

